

ПРЕПОДОБНЫЙ
МАКСИМ ГРЕК

СОЧИНЕНИЯ
ТОМ 1

УДК 82-97
ББК 83.3(0)4
М 17

ИЗДАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНО ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
РОССИЙСКОГО ГУМАНИТАРНОГО НАУЧНОГО ФОНДА
ПРОЕКТ № 06-01-03008д «ОБРАЗ РОССИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»

ПОМОЩЬ В РАБОТЕ ПО ПОДГОТОВКЕ ТОМА ОКАЗАЛИ ТАКЖЕ
ГРЕЧЕСКИЙ ФОНД КУЛЬТУРЫ И
УПРАВЛЕНИЕ ПО КУЛЬТУРЕ МИД ГРЕЦИИ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
академик РАН Н.Н. Покровский
член-корреспондент РАН А.Н. Сахаров
доктор исторических наук Н.В. Синецына
(ответственный редактор и руководитель проекта)
академик Афинской Академии А.-Э.Н. Тахиаос
доктор филологических наук Д.А. Яламас

Преподобный Максим Грек

Сочинения. Том I. — М., «Индрик», 2008. — 568 с.

Первый том нового издания сочинений преп. Максима Грека включает тексты первого периода его жизни в России, до осуждения (1518–1525), а также греческие сочинения (с русским переводом), написанные в Италии и на Афоне (1498–1516) Михаилом — Максимом Триволисом, которого отождествил с Максимом Греком русских источников И. Денисов в 1943 г. Позже его гипотеза получила ряд подтверждений. Их публикация в томе будет способствовать изучению поставленной еще в начале XX в. проблемы отношения Максима Грека к итальянскому Возрождению. Новое издание появляется почти через 150 лет после трехтомного издания, выполненного в 1859–1862 гг. Казанской Духовной Академией по рукописям конца XVI — XVII в., и будет более полным по сравнению с ним. В основу издания текстов I тома положены рукописи, созданные при жизни автора, среди них две — с его собственноручной авторской правкой. Была исследована рукописная традиция включенных в том текстов, что отражено в текстологических комментариях.

Сочинения I тома принадлежат по преимуществу к эпистолярному жанру: послания великому князю Василию III, дипломату и публицисту Ф.И. Карпову, другим лицам. В томе содержатся также пространные полемические трактаты, посвященные вопросам, волновавшим русскую мысль XVI в.: о свободе воли («самовластии»), о монашестве и монастырях и др. Несколько текстов публикуются впервые, среди них — Послание всем православным христианам, россиянам, сербам и болгарам.

© ИРИ РАН, 2007
© ИИ СО РАН, 2007
© Журова Л.И., 2007
© Крутецкий В.Ю., 2007
© Синецына Н.В., 2007
© Фонкич Б.Л., 2007
© Хвостова К.В., 2007

ISBN 978-5-85759-445-2

ЧАСТЬ I

СОЧИНЕНИЯ
1498–1516 гг.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Все тексты, которые можно отнести к сочинениям Максима Грека, написанные во время его пребывания в Италии, а затем на Афоне, до момента отправления в Россию, можно разделить на три группы: 1) Письма Михаила Триволиса итальянского периода его жизни (№ 2–7); 2) Стихотворные произведения Максима Триволиса афонского периода (№ 8–10, 12–14); 3) Записи в рукописях и документах (№ 1, 11).

Публикуя здесь письма Максима Триволиса, мы воспроизводим их текст по изданию И. Денисова, который, в свою очередь, в четырех случаях (№ 2–5) повторяет своих предшественников XIX в., а в двух других (№ 6–7) издает письма впервые. Большое значение при датировке и комментировании посланий Михаила Триволиса в этой части работы имели статьи М.И. Мануссакаса, посвятившего греческой эпистолографии конца XV — начала XVI в. несколько ценных исследований.

Что касается издания стихотворений афонского периода жизни Триволиса, то здесь мы располагали как их публикацией у И. Денисова и Ф. Димитракопулоса, так и новым трудом И. И. Шевченко, где содержится анализ поэтического творчества Максима Грека и переиздаются пять и впервые издается один из семи интересующих нас текстов. При издании текстов № 8–10 и 12–14 мы опираемся на работу И. И. Шевченко.

Наконец, при издании двух записей Михаила-Максима Триволиса (одной — в переписанном им кодексе, № 1, а другой — в изготовленной им копии древнего документа, № 11) повторены результаты наших собственных исследований.

И. Денисов также опубликовал сохранившийся в ряде святогорских рукописей XVIII в. написанный Максимом Греком на Афоне Канон св. Иоанну Крестителю (по списку Ивирского монастыря, см.: Денисов 1943. С. 99–100). Позже Канон был опубликован вторично, также по рукописям XVIII в. (Димитракопулос 1992. С. 333–350). Тексты имеют существенные различия по составу: ряд фрагментов издания 1943 г. отсутствует в издании 1992 г., и наоборот. Для новой публикации Канона необходимо обращение к рукописям. Составители надеются подготовить ее для включения в один из следующих томов.

При переводе всех издаваемых текстов (за исключением № 1 и 11) мы используем отредактированные нами переводы К. В. Хвостовой, опубликованные в кн.: Клибанов 1994. С. 349–363.

Б. А. Фонкич

1

Колофон в рукописи «Геопоники»,
переписанной Михаилом Триволисом для Иоанна Ласкариса

Между 1492—1495 гг. Михаил Триволис переписал во Флоренции «Геопоники» для Иоанна Ласкариса (ок. 1445—1535) — Paris. gr. 1994. На л. 155 об. этой рукописи находится колофон писца:

Μιχαήλου:¹
Δις δέκα καὶ δις τέσσαρ' ἐν ἡμασι τοῦτο τὸ ἔργον
Λασκάρει Μιχαήλ γράψα γεηπονίης.²

На переплетном листе С, у нижнего его края, имеется еще одна запись Михаила Триволиса: ἔτει τῷ ἀπὸ τῆς Χ(ριστο)ῦ γενήσεως, α^ωυ^ωρῆ, μηνὶ ἰουνίῳ χ^α': («В лето от Рождества Христова 1498 месяца июня 21-го»). Скорее всего, эта дата не имеет отношения ко времени написания кодекса, а должна быть связана с моментом переплетения рукописи³.

¹ Это имя написано красными чернилами.

² По-видимому, вскоре после написания этих двух строк в их текст другой рукой чернилами более светлого оттенка были внесены следующие изменения: зачеркнуто καὶ; над строкой между τέσσαρ' и ἐν надписано σιτ (эта часть текста должна была выглядеть так: Δις δέκα δις τέσσαρσι τ' ἐν ἡμασι...). См.: Шевченко 1997, С. 64.

³ Подробно см.: Фонкич 2003. С. 74—75.

Михаила:

В дважды по десять и дважды по четыре дня
Я, Михаил, переписал это сочинение «Геопоники» для Ласкариса.

2

ΠΙΣΜΟ ΝΙΚΟΛΑΟΥ ΤΑΡΣΣΚΟΜΟΥ

29 марта [1498 г.]

Мирандола

Μισμιο Μιχαίλα Τριβολισα Νικολαου Ταρσσκoму, κανoνικυ в Вeрчeлли, являeтcя рeкoмeндaциeй, дaннoй Μιχαίλoм cвoeмy дρyгу κριτγянину Ιοaннy Γριγοpοπoλoсy для зaнятия мeстa пpeпoдaвaтeлeя грeчeскoгo язькa пo пpиглaшeнию дeчaнскoгo гpафa Лoдoвиκo II. Oнo нaπισaнo oднoвpeмeннo с πισμioм Μιχαίλα сaмoмy Ιοaннy Γριγοpοπoλoсy (см. далee, № 3) и пeрeсылaeтcя eмy в Βeνeциu нeзaπeчaтaнным, с тeм чтoбы oн смoг oзнaкoмиться с eгo сoдeржaниeм и зaтeм пeрeπpавить в Βeрчeлли.

Об oтнeсeнии oбoиx πισμeк к 1498 г. см. далee, № 3.

Venerabili in Christo presbytero colendissimo domino Nicolao Taresso (?) canonico Vercellensi, Vercellis. Cito, cito.

Αἰδεσιμώτατέ μοι πάτερ, εἶης ὑγιαίνων· ὑγιαίνω καὶ αὐτός. Πολλὰς οἶδά σοι χάριτας ὅτι φροντίζεις ἡμῶν καὶ ἀπόντων, καὶ οὐ παύη εὖ πράττων ἡμᾶς· τούτων δὲ πάντων ἀνταμοιβὴν ἀξίαν ὁ πάντων βασιλεὺς ἀνταποδώη σοι· ἀξίως γὰρ ἀνταποτίσαι σοι οὐχ ἡμῶν ἐστίν. Ἐμὲ δὲ ἴσθι παρὰ τὸν ἄρχοντα τῆς Μιραντούλης ἤδη ἀφικέσθαι ἐπὶ μισθῷ, ὃν προέγραψά σοι· πρὸς οὗ καὶ ἀγαπῶμαι, καὶ τιμῶμαι ἐφ' ἰκανόν· διὸ οὐκ ἂν εἶη τοῦτον ἀπολιπόντα ἄλλοις ἐλθεῖν ὑπηρετήσειν, ἀπαξ ἐκείνω πίστιν καὶ δεξιὰς ἐπιδεδωκότα. Ἐπεὶ δὲ ὁ ἄρχων τῆς Δεκκιανῆς ἐστὶν οὕτως φιλέλλην, ὡς οἶδαμεν, χαριζόμενος αὐτῷ πέμψω ἄλλον τινὰ νέον οὐχ ἥττον ἐμοῦ πεπαιδευμένον, Κρήτα, λόγοις τε καὶ ἤθεσιν ὑπέρευγε κεκοσμημένον, καὶ τῆς τῶν Λατίνων κοινῆς ἄριστα φωνῆς ἐξησχημένον καὶ τῆς εὐλόγου ἄλις ἔμπειρον· τοῦτον ἀντ' ἐμοῦ εἰ δοκεῖ ἐπὶ τῷ αὐτῷ μισθῷ ὃν καὶ ἔμοιγε προὔτεινε, μείονα γὰρ οὐκ ἂν δέξαίτο, ὡς ὑμᾶς πέμψω· σὺ δὲ ἐμοὶ χαριζόμενος μέμνησο τὴν αὐτὴν ἐκείνην σπουδὴν καὶ ὑπὲρ τούτου καταβαλεῖν, ἐμοὶ γὰρ χάριση ὅ, τι ἂν ὑπὲρ τούτου κατεργάση· φιλῶ γὰρ αὐτὸν μάλιστα διὰ τὴν ἀρετὴν αὐτοῦ· οὕτως ἐστὶν ἀγαθὸς καὶ σώφρων ὁ νέος. Sed de iis satis dictum, ἐμὲ δὲ φίλει ὡσπερ ἐφίλεις, καὶ χρῶ μοι θαρρῶν καὶ ἀφειδῶς ἐως καὶ πρότερον· καὶ τούτοις ἀπόκρισιν ταχέως ἐπιστεῖλαι φρόντισον, εἴτε καὶ οὐχί. Ἐρρωσο, θεοφιλέστατε ἄνερ. Ἀπὸ Μιραντούλης μαρτίου 29. Ὁ σὸς κατὰ πάντα Μιχαήλ.

Преподобному во Христе пресвитеру, достопочтеннейшему господину Николаю Тарсскому, канонику в Верчелли.

Очень спешно.

Достопочтеннейший отец мой, да пребудешь ты в добром здравии. Сам я здоров.

Я премного тебе благодарен за то, что ты заботишься о нас даже во время нашего отсутствия и не перестаешь делать нам добро. За все это пусть воздаст тебе достойную награду Царь всего существующего, ведь не в наших силах достойно вознаградить тебя.

Узнай, что я уже прибыл к владыке Мирандолы¹ за наградой, о которой я писал тебе раньше. У него я достаточно окружен любовью и почетом, поэтому не следовало бы, оставив его, идти служить другим, тем более что я обещал ему свою верную службу раз и навсегда. А так как владыка Дечаны² такой любитель греческого, как мы это знаем, то я, желая ему сделать приятное, пошлю к нему другого молодого человека, не менее образованного, чем я, родом с Крита, весьма выдающегося как по знаниям, так и по нравственности, прекрасно усвоившего как народную речь латинян, так и суть языка книжного³. Его-то я и пошлю вам, если угодно, вместо себя на то же жалованье, которое предлагалось мне, ведь меньше он не возьмет. А ты, если желаешь мне доставить удовольствие, вспомни о прежнем твоём расположении ко мне и перенеси это расположение на него. Все, что ты сделаешь ради его пользы, доставит мне удовольствие. Ведь я его очень люблю за его добродетель, так этот юноша добр и благоразумен. *Sed de iis satis dictum*⁴. Люби меня, как ты меня любил, и располагай мною смело и без стеснения, как и раньше. Позаботься сразу отправить ответ на это письмо, даже если он отрицательный. Будь здоров, возлюбленный Богом. Из Мирандолы, 29 марта.

Весь твой Михаил.

¹ Джованни Франческо Пико дела Мирандола, граф Конкордийский, племянник Джованни Пико дела Мирандола.

² Лодовико II (*Ludovicus Ticionus, Decianae comes, vicarius imperialis*).

³ Речь идет об Иоанне Григориупулосе (ок. 1475 — после 1504).

⁴ Но об этом уже достаточно сказано.

3

Письмо Иоанну Григоровулоу

29 марта [1498 г.]

Мирандола

Это письмо Михаила Триволиса Иоанну Григоровулоу написано в тот же день, что и предыдущее его письмо Николаю Тарсскому. В обоих посланиях речь идет о месте для Иоанна Григоровулоу: в письме в Верчелли (№ 2) Михаил представляет своего друга, а в письме в Венецию (№ 3) дает советы Иоанну относительно способа отправки в Верчелли этой своей рекомендации.

Если связать их содержание с текстом послания известного болонского гуманиста Антонио Урчео Кодро от 15 апреля 1498 г. о возможном приглашении в Болонью молодого лакедемонца по имени Михаил, которого И. Денисов отождествляет с Михаилом Триволисом, то можно предполагать, что интересующие нас два письма были написаны 29 марта 1498 г.¹

Денисов именно так датировал письмо, основываясь на других соображениях, которые представляются менее убедительными.

Аргументы Денисова основаны на сопоставлении трех писем Иоанну Григоровулоу (№ 3—5); из письма Николаю Тарсскому (№ 2) очевидно, что Михаил ранее был знаком с Джованни Франческо, и, следовательно, проезд в Мирандолу, о котором говорится в письме № 3, мог быть и не первым. С другой стороны, и письмо № 5 не содержит информации, о котором именно приезде в Мирандолу в нем идет речь.

Σοὶ καὶ αὐτῆ.

Ἀγωνιζόμενόν με καθ' ἡμέραν, ἑταῖρέ μοι, προσειπεῖν σε, προὔφθακάς με πρότερος προσαγορευσάμενος. Ὅσον δὲ καὶ ἠϋφρανάν με τὰ σὰ ἐγχειρισθέντα μοι γράμματα τί χρῆ καὶ λέγειν; Αὐτῷ γάρ σοι συνομιλεῖν αὐτόπτως ἐδόκουν καὶ σου τῆς χειρὸς ἐπιλαβόμενος, ὡς εἰώθαμεν, εὐτραπελίζειν ὥομην. Ἀλλὰ σὺ μὲν καλῶς ἐποίησας ἡμῖν χαρὰν ἐπιστείλας οὐκ ὀλίγην καὶ εἰς τὸ ἐξῆς τὰ ὅμοια ποιοίης· ἐγὼ δὲ ὅπερ μοι κεκέλευκας ἐξετέλεσα, καὶ οἷως μὲν γράψω, αὐτὸς ὄφει καθ' ἕκαστα τὴν ἐπιστολὴν ἐξελίξας, ἀσφράγιστον γὰρ αὐτὴν διὰ τοῦτο στέλλω σοι. Ἐπεὶ δ' ἀναγνώης, ἐπιπτύξας καὶ σφραγίσας ἐγχειρίσον ἐκεῖνῳ τῷ ἄρχοντι τῷ τὸ κιβώτιόν μου παραδεδοκῶτι μοι. Καὶ ἵνα δὲ γνώης εὐχειρῶς τὸν ἄνδρα, ἄπιθι εἰς τὸ λεγόμενον Ῥεάλτον in Panaria, τουτέστιν εἰς τὰ λινόπwλα ἐργαστήρια, εἰς τὸ ἐργαστήριον τὸ ἐπιγεγραμμένον μίμημα βοὸς καὶ ἐρώτησον ἐκεῖ περὶ αὐτοῦ, ἐκεῖ γὰρ εἴωθε συχνὰ διατρίβειν· καλεῖται δ' ὁ ἀνὴρ miser Ieronimo di Pichi, κάκεινοι δείξουσί σοι τὸν ἄνδρα ἢ ἔνθα κατοικεῖ, καὶ ἐγχειρίζων αὐτῷ τὴν ἐπιστολὴν, προσφώνησον αὐτὸν ὡς ἀπ' ἐμοῦ καὶ εἶπον αὐτῷ ὡς ἀπ' ἐμοῦ ὅπως διαστείλῃ ταύτην εἰς Βερκελλάς· καὶ εἶπον αὐτῷ ὅπως ἐγχειρίζοι σοι αὐτῷ πάσας τὰς Βερκελλῶν ὡς ἐμὲ ἐρχομένας ἐπιστολάς.

¹ См.: Денисов.1943. С. 89—94; Мануссакас, Патринелис 1964. С. 173—175.

И это тебе.

Я боролся с собой изо дня в день, друг мой, чтобы обратиться к тебе, но ты предупредил меня, написав мне первым. Нужно ли говорить, как обрадовало меня твое письмо, врученное мне? Мне казалось, что я беседую с тобою и шучу, взяв тебя за руку, как мы имели обыкновение. Ты хорошо поступил, доставив мне немалую радость, и в дальнейшем, я надеюсь, будешь поступать так же.

Я сделал то, о чем ты меня просил. Что я пишу, ты увидишь во всех подробностях, развернув письмо, поэтому я и посылаю его тебе незапечатанным². Когда ты его прочтешь, то, сложив его и запечатав, передай тому господину, который вручил мне шкатулку. Чтобы тебе было легче узнать этого человека, пойдй в то место, которое называется Реальто ин Панариа, в мастерские, торгующие полотном, в лавку, на вывеске которой изображен бык, и спроси там об этом человеке, ведь там он обычно проводит все время. Зовут этого человека господин Иероним ди Пики³, и тебе покажут его, если он будет там. Вручая ему письмо, приветствуй его от моего имени и скажи ему, чтобы он переслал это письмо в Верчелли, а все письма, присланные для меня из Верчелли, передал бы тебе.

² Речь идет о письме Михаила Триволиса Николаю Тарскому (см. выше, № 2).

³ Неизвестное лицо.

Ἐτι γίνωσκε ὡς ἐξ ὑπογύου καὶ ἐκ Βονωνίας ἤκέ μοι ἄλλη τις κατάστασις· ὅθεν ἐμοῦ δεόμενοι ἀπιέναι παρὰ τοὺς ἐκεῖ ἐπιστολαὶ ἐγχειρίσθησαν, ὑπισχνούμεναί τε ἡμῖν πολλά τινα, οὐ μέντοι τὸν μισθὸν ἀποφαίνοντες κεφαλαιωδῶς. Ταῦτα δὲ δηλώσω σοι ἵνα ἰδῆς ἐλέσθαι ὀπότερον μᾶλλον σοι ἀρέσκει, ἐκάτερον γὰρ καλὸν ἐστὶ κατὰ τὸ παρόν. Φρόντισον δ' ὅμως ὡς ἀποσταλῆ εἰς Βερκέλλας ἢν γέγραφα ἐπιστολή.

Ἐρρωσο, καὶ ἀπόκριναί μοι ταχέως ὅτι πεποίηκας, ἅμα δὲ τούτοις καὶ εἴ τι ἀληθὲς καὶ ἀξιόλογον ἔχεις νέον· οἶσθα γὰρ ὅτι φιλομαχῶ ὅταν καθεύδω. Ἐρρωσο αὖθις. Μαρτίου κθ^η. Ὁ σὸς Μιχαήλ.

Узнай также, что недавно я получил еще и другое предложение из Болоньи⁴. Мне вручены были письма оттуда, в которых меня просят ехать туда и обещают нам многое, не указывая, однако, гонорар даже приблизительно. Все это я тебе рассказываю, чтобы ты мог выбрать то, что тебе больше нравится; впрочем, и то, и другое предложение хорошо для настоящего момента.

Позаботься отправить в Верчелли письмо, которое я написал. Будь здоров и напиши мне поскорее, что ты делаешь, что у тебя нового, истинного и заслуживающего внимания, ведь ты знаешь, что я “люблю сражаться, когда сплю”.

Еще раз, будь здоров.

29 марта.

Твой Михаил

⁴ Возможно, речь идет о предложении болонского профессора Урчео Кодро; см.: Денисов. 1943. С. 92–94.

Письмо Иоанну Григорову

26...[1499 г.]

Мирандола

Переиздавая это письмо после Э.Леграна, И.Денисов справедливо отнес время его написания к весне 1499 г., основываясь, во-первых, на том, что упоминаемая в письме венецианско-турецкая война (1499—1501) только началась¹, а в послании речь идет о возможных действиях турецкого флота, по-видимому, в ближайшем будущем, *летом*; во-вторых, на свидетельстве о пребывании в Венеции Георгия Мосха².

Carissimo uti fratri Joanni Cretensi Grigoropylo, in domo domini Aldi Venetiis.

Ἀδελφέ μου γλυκύτατε, εἴης ὑγιαίνων ὑγιαίνουντι καὶ αὐτῶ. Μὴ θαύμαζε εἰ οὐ συνεχέστερόν σοι ἐπιστέλλω· γινώσκω γὰρ ὡς ὁ θεσμός τῆς φιλίας οὐκ ἐν τῶ συνεχῶς ἐπιστέλλειν συνίσταται· κὰν τούτῳ μέντοι τρόπῳ τινὶ τὸ πλεῖστον συνίτασται ἐν τῶ παρέχειν σφᾶς αὐτοὺς προθύμους ὅταν του δέη, ἄλλως τε οὐκ εὐποροῦμεν τῶν γραμματοφόρων, καὶ τρίτον ὅτι οὐδὲν τῶν ἀναγκαίων νῦν πιέζει. Μὴ δυσανασχέτει τὸ λοιπὸν εἰς τὸ ἐξῆς εἰ οὐ συνεχῶς κομίσαιο παρ' ἐμοῦ γε γράμματα διὰ τὰς προῤῥηθείσας αἰτίας· σοῦ δὲ δέομαι, εἴ με φιλεῖς, ἀντεπίστειλόν μοι διὰ τούτου τοῦ διακομιστοῦ καὶ μὴ ὀλιγωρία παραδώης τὸ πρᾶγμα· προσμένω γὰρ κεχηνῶς δίκην τῶν νεοσσῶν ἐκδεχομένων τὴν ἑαυτῶν μητέρα εἴ τι ἦκοι φέρουσα αὐτοῖς ἐδώδιμον. Ὡν δὲ δέομαί σου δηλώσαί μοι, ἄκουε· δηλοῦ μοι ὡς ἐν βραχεῖ εἰ τοῦτο τὸ θέρος ὁ τῆς ἀσεβείας προστάτης βούλεται ἐκπέμπειν στόλον διὰ θαλάσσης ἢ οὐ, καὶ εἰ ὁ Ἀδρίας ἐστὶν ὀχυρὸς ἐς καταπλοῦν ἢ οὐ· ἔστι γὰρ τις τῶν ἐνταῦθα φίλων, ὅς, βουλόμενος ἕως ἐς Κέρκυραν καταπλευσαι, βούλοιο εἰδέναι εἰ ὀχυρὰ εἶη αὐτῶ τὰ τῆς ὁδοῦ ἢ οὐ· ταῦτά ἐστιν ἃ θέλω σε δηλώσειν μοι· μὴ ἀμελήσης, δέομαί σου, φίλτατε. Δὸς χάριν ἀντομένῳ, αἶδεσο δ' ἰκέτην. Ἐρρωσο. Πάντας τοὺς φίλους ἀσπάζομαι καὶ μάλιστα τὸν κύριον Γεώργιον τὸν Μόσχον, καὶ πολλὰ τὰ ἔτη σου. Πλείονα οὐ γράφω σοι διὰ τὸ καιροῦ μὴ εὐπορεῖν, ὁ γὰρ γραμματοφόρος ἐπὶ νῶτοίς μου ἐπίκειται ἐκδεχόμενος καὶ ταῦτα τὰ ὀλίγα. Μιραντύληθεν. Ὁ σὸς Μιχαὴλ ὁ Τριβῶλης. Κς' τοῦ ἐνεστῶτος.

¹ Речь идет о второй венецианско-турецкой войне; наиболее важную библиографию о ней см.: Мануссакас 1957. С. 188. Прим. 2.

² О его пребывании в Венеции в это время свидетельствует также Марк Мусурос: Мануссакас, Патринелис 1964. С. 183.

Дорогому, как брату, Иоанну Григоропулосу Критскому в доме господина Альда в Венеции.

Сладчайший брат мой, да пребудешь ты в добром здравии, как и сам я здоров. Не удивляйся, что нечасто шлю тебе письма. Я думаю, что долг дружбы состоит не в том, чтобы часто посылать письма, и что во всяком случае он состоит прежде всего в том, чтобы предоставить свою помощь, когда это нужно. Кроме того, у нас мало писмоношцев и, в-третьих, сейчас нет никаких срочных сообщений. Не сетуй на меня в будущем, если по указанным причинам редко будешь получать от меня письма. Прошу тебя, если ты меня любишь, пришли мне ответ с тем же курьером, не отнесись с пренебрежением к этому. Ведь я жду, разинув рот, наподобие птенцов, ожидающих, когда явится их мать и принесет им пищу. Послушай, о чем я прошу тебя мне сообщить: сообщи мне как можно скорее, собирается ли этим летом глава нечистивых³ послать флот в море или нет, и безопасно ли для плавания Адриатическое море или нет, так как один из моих здешних друзей⁴, намеревающийся плыть до Керкиры, желал бы знать, безопасно это путешествие или нет. Вот что я хочу от тебя узнать. Не оставь без внимания (эту просьбу), прошу тебя, дорогой мой. Окажи услугу тому, кто о ней просит, будь внимателен к умоляющему.

Будь здоров. Обнимаю всех друзей и больше всего господина Георгия Мосха.⁵ Желаю тебе много лет (жизни). Больше я не пишу за неимением времени: курьер стоит у меня за спиной и просит, чтобы я вручил ему это небольшое.

Из Мирандолы.

26-го сего месяца.

Твой Михаил Триволис

³ Турецкий султан Баязид II (1481–1512).

⁴ Имеются основания думать, что речь идет о самом Михаиле Триволисе, который осуществил поездку на Керкиру, длившуюся с лета 1499 до марта 1500 г. См.: Денисов 1943. С. 401; Мануссакас, Патринелис 1964. С. 178. Гипотеза Денисова косвенным образом подтверждается недавно введенным в научный оборот неизвестным ранее письмом Марка Мусурса Михаилу Триволису (Беллони 2002).

⁵ Георгий Мосх — сын ученого Иоанна Мосха, брат ученого, поэта и переписчика книг Димитрия Мосха, учитель риторики и медицины, поэт, переписчик рукописей, корректор в типографии Альда Манудия. О нем см.: Гамильшер и др. Ч. 1. № 67. С. 59–60; Ч. 2. № 88. С. 53; Ч. 3. № 111. С. 59 (в трех выпусках — исчерпывающая библиография).

5

ΠΙΣΜΟ ΙΟΑΝΝΟΥ ΓΡΙΓΟΡΟΠΟΥΛΟΥ

Μάρτ [1500 γ.]

[Μιρανδόλα]

Πισμίο помечено мартομ и не имеет других указаний на время и место его составления. Однако его содержание позволяет определить и то, и другое.

Μιχαήλ сообщает, что он благополучно прибыл в Μιρανδόлу. Можно думать, что он возвратился из своей поездки на Керкиру, о намерении посетить которую мы догадываемся из его письма Ιοάννου Γριγοροπούλου, написанного весной 1499 г. (см. № 4). Поскольку в послании упоминается издание Диоскорида, вышедшее в типографии Αλδα Μανυτζια в июле 1499 г., ясно, что письмо, написанное в марте, может относиться не ранее, чем к 1500 г. В то же время Ζαχαρία Καλλιεργис, судя по всему, находится еще в Венеции, откуда он переберется в Παδую не позже начала 1501 г. Таким образом, письмо Μιχαήλα Τριβολισа должно быть датировано мартομ 1500 г. и отправлено из Μιρανδόлы¹.

Τῷ ἐπιεικεῖ καὶ πεπαιδευμένῳ ἀνδρὶ κυρίῳ Ἰωάννῃ τῷ Γρηγοροπούλῳ, ἐταίρῳ προσφιλεστάτῳ. Ἐνετίησιν.

Ἰσθι, προσφιλέστατέ μοι Ἰωάννη, ὅτι ὑγιεινῶς εἰς Μιραντούλῃν κατῆλθον, καὶ ὅτι τὸν ἄρχοντα οὐδὲν ἤττον πρὸς ἐμὲ ἢ πρότερον εὖ διατεθειμένον κατέλαβον· ἄσμενος γὰρ ὡς ἦν τεκμήρασθαι ἐκ πολλῶν προφανῶν σημείων προσήκατό με. Ἐλπίζω δ' ὅτι καὶ εἰς τὸν ἐξῆς εὐμενεστέρω τῷ ἀνδρὶ χρήσομαι· ἔστι γὰρ ἑλληνομανῆς καὶ φιλοτιμότητος. Ἄλλ' οὕτως ἴδοιμι καὶ σὲ ἐπ' ἔρωτι καὶ φιλοτιμίᾳ χρηστοῦ τινος τοιοῦτου ἄρχοντος κομῶντα καὶ καυχώμενον, τότε γὰρ τελείως εὐδαιμονεῖν νομίσαιμι· ἀλλὰ «ταῦτα μὲν, φασι, θεῶν ἐν γούνασι κεῖται». Σὺ δ', ὦ ἐταῖρε, εὐθύμει καὶ τοῦ καιροῦ μέμνησο ἀπολαύειν, μεμνημένος τοῦ σοφοῦ λέγοντος «τῆς ὥρας ἀπόλαυε, παρακμάζει ταχὺ πάντα». Ἐρρωσο, καὶ τὸν λογιώτατον Ἄλδον ὡς ἀπ' ἐμοῦ προσεῖπον. Περὶ τοῦ Κρητικοῦ τρίμματος οὐδὲν ἔχω σοι, κατὰ τὸ παρόν, λέγειν· οὐπω γὰρ αὐτὸν διεσεισάμην γράμμασι, μὴ ταῦτά τῳ τὸν ἀνάγκυρον κινοῦντι πείσεσθαι φοβούμενος. Πάντας τοὺς φίλους ὡς ἀπ' ἐμοῦ προσφώνησον, καὶ μάλιστα τὸν δερματοπώλῃν, οἷσθα ὃν λέγω· μάλιστα δὲ μέμνησο ἀντεπιστεῖλαί μοι. Εἶπον τῷ Ζαχαρίᾳ ὅπως φροντίσοι ἐκτελέσαι μοι ὅπερ ἀπερχομένῳ μοι ὑπέστη ποιῆσαι. Ἐρρωσο αὖθις. Μηνὸς μαρτίου οὐκ οἶδα πόσαις. Τὸν Μαῖιστροφραγκῖσκον ὡς ἀπ' ἐμοῦ προσφώνησον. Ὁ σὸς Δωρίλειος ὁ Τριβώλης ὁ ἐκ Σπάρτης Λακεδαιμόνιος.

На поле: Γράφω τῷ Ἄλδῳ ὅπως πέμφοι μοί тина βιβλία, ἐν οἷς ἐδεόμην καὶ Διοσκουρίδου, τὸν ὁποῖον ἂν τὸν ἔχης, κέρδεσε κάλλιον σὺ τὰ στάμενα παρὰ κάνεις ἄλλοι, μάλιστα δὲ ποιῆσαί μοι χάριν καὶ πέμψε μοι τὸν τοῦ Παύλου, ὃν ἐκεῖνος ἔχει

¹ См.: Денисов 1943. С. 90; Мануссакас, Патринелис 1964. С. 184—185.

Милостивому и образованному господину Иоанну Григоруполосу, дорогому другу, в Венеции.

Узнай, любимый мой Иоанн, что я невредимым прибыл в Мирандолу и что князь² относится ко мне ничуть не хуже, чем раньше. Он был рад, о чем свидетельствует множество несомненных признаков. Надеюсь, что в дальнейшем встречу еще больше благосклонности с его стороны, ведь он — поклонник всего греческого и очень щедр. Я хотел бы видеть и тебя гордящимся и хвастающимся расположением и щедростью подобного покровителя, тогда я считал бы себя вполне счастливым, но «это, — как говорят, — покоится на коленях у богов»³. А ты, друг мой, не унывай и не забывай пользоваться жизнью, помня слова мудреца: «Пользуйся цветущей порой, ведь все быстро отцветает».

Будь здоров и передай мой привет ученейшему Альду. Насчет критского «тертого калача»⁴ мне нечего сейчас сказать. Я еще не потряс его письмом, боясь испытать то, что бывает, когда шевелят кусты анагира⁵.

Приветствуй от моего имени всех друзей, особенно кожевника, ты знаешь, о ком я говорю. В первую очередь, не забывай мне ответить. Я сказал

² Джованни Франческо Пико делла Мирандола.

³ «Илиада». XVII, 514.

⁴ И. Денисов предполагает, что речь идет об Аристовуле Апостолисе (см.: Денисов 1943. С. 403), однако это, по-видимому, не так: о каких-либо отношениях Михаила Триволиса и Аристовула Апостолиса сведений в источниках не содержится. См.: Мануссакас, Патринелис 1964. С. 184. Прим. 4.

⁵ *Apagyris foetida* — кустарник с отвратительным запахом; существует греческая поговорка: «Μη χίνει τὸν ἀνάγυρον» («Не тронь (не шевели) анагирон»), на которую и делает намек Триволис.

εἰς τὴν Πάδουαν δεδεμένον, καὶ τὰ στάμενα τοῦ τὰ θέλω στείλῃ, ὅταν στείλω τῶ Ἄλδῳ καὶ περὶ τῶν ἄλλων βιβλίων.

Захарии⁶, чтобы он позаботился выполнить то, что он взялся сделать, когда я уезжал.

Еще раз, будь здоров. Март, не знаю, какое число. Передай от меня привет маэстро Франческо⁷.

Твой Дорилеос⁸ Триволис, лакедемонянин из Спарты.

(На поле). Я пишу Альду, чтобы он прислал мне несколько книг, среди них просил прислать Диоскорида⁹. Если он есть у тебя, то заработай на этом лучше ты, чем кто-нибудь другой; лучше же всего, доставь мне удовольствие и пришли мне экземпляр Павла¹⁰, который он переплел в Падуе; деньги за него я собираюсь прислать, когда буду посылать Альду за другие книги.

⁶ Захария Каллиергис (до 1473 — после 1524) — критский грек, издатель книг в Венеции, Падуе и Риме, переписчик многочисленных рукописей. О нем см.: Гамильшег и др. Ч. 1. № 119. С. 80–81; Ч. 2. № 156. С. 75-76; Ч. 3. № 197. С. 83 (в трех частях — исчерпывающая библиография).

⁷ Речь идет, по-видимому, о принадлежавшем к альдовскому кругу веронце Франческо Росцето; см.: Фирмэн-Дидо 1875. С. 438; Мануссакас, Патринелис 1964. С. 185. Прим. 1.

⁸ Называя себя Дорилеем Триволисом, Михаил, вероятно, делает намек на свое происхождение; см.: Денисов 1943. С. 91.

⁹ Имеется в виду издание Диоскорида, увидевшее свет в июле 1499 г. в Венеции, в типографии Альда Мануция.

¹⁰ Отождествляя этого человека со знатным венецианцем Паоло де Канале, И. Денисов, по-видимому, ошибается (см.: Денисов 1943. С. 210). Скорее, речь идет о греке, корреспонденте Иоанна Григорулоса, писавшем ему из Падуи; см.: Мануссакас, Патринелис 1964. С. 185, Прим. 2; 192—193.

6

ΠΙΣΜΟ ΣΚΙΠΙΟΝΟ ΚΑΡΤΕΡΟΜΑΧΟ

21 апреля [1503 или 1504 г.]

Φλορεντία

Первое письмо Сципиону Картеромаху, ближайшему сподвижнику Альда Мануция, написано Михаилом Триволисом вскоре после того, как он «отказался от монашеской жизни», и теперь стремится попасть в альдовский кружок, в Венецию. В этом послании, по сути дела, нет никаких данных для его датировки, однако оно, несомненно, самым непосредственным образом связано со вторым письмом Триволиса тому же корреспонденту (№ 7), что позволило Денисову отнести оба текста к 1504 г.¹; однако не исключена возможность их датировки 1503 г. (см. с. 25 наст. изд.).

Τῷ πεπαιδευμένῳ καὶ λογίῳ ἀνδρὶ κυρίῳ Σκιπίωνι τῷ Καρτερομάχῳ.

Εἵης ὑγιαίνων προσφιλέστατέ μοι ἐταῖρε Σκιπίων, Θεοῦ δὲ σώζοντος ὑγιαίνω καὶ αὐτός. Ξυνηχθὼν ἐγὼ τῷ ἡμετέρῳ προσφιλεστάτῳ καὶ αἰδεσίμῳ ἀνδρὶ Πέτρῳ τῷ Λευχείμονι, ἀκήκοα παρ' αὐτοῦ τὴν τε σὴν εὐεξίαν καὶ τὴν πρὸς ἐμέ σου καλλιστην καὶ φιλάνθρωπον διάθεσιν, ἐφ' οἷς τῷ τε Θεῷ χάριν ὡμολόγησα τῷ πάντων τῶν ἀγαθῶν αἰτίῳ καὶ σοὶ τὰ κάλλιστα ἠϋξάμην οὕτω γενναίῳ καὶ φιλάνθρωπῳ πρὸς ἐμὲ τὸν οὐπω ὑπὲρ σοῦ τι πεπονηκότα γεγονόςτι καὶ τῶν ἐμῶν κηδομένῳ ὡς ἀδελφῷ ὁμογαστερίῳ· ἀλλ' εὐτυχοίης καὶ ἀμεινόνων ἀεὶ τύχοις, τὰμὰ δὲ οἷον ἔσχηκε τέλος ἀκήκοας δήπου, ἀκριβῶς τοῦ χρηστοῦ Πέτρου ταῦτα δηλωσαμένου σου, διὸ καὶ ἐπὶ τοῦ παρόντος περιττόν μοι ἔδοξε ταῦτα δηλῶσαί σοι. Ἄλλως τε καὶ χρόνου σπανίζω καὶ ἡρεμίας ψυχῆς καὶ διανοίας τῷ μήπω μόνον παρά τινι τῶν ἐνταῦθα εὐρηκέναι με, ἀλλ' ἄνω καὶ κάτω ὡς ὑπὸ ποικίλων ἀνέμων ἐν μέσῳ θαλάσσης σαλευομένη ναῦς περιπλανᾶσθαι με, διὰ τοι τοῦτο πλατύτερον οὐ γράφω σοὶ ἐπὶ τοῦ παρόντος, τοῦτο δὲ μόνον ὡς ἀπεταξάμην τῷ μονήρει βίῳ διὰ τὰς ἐπιγιγνομένας μοι πολλὰς ἀσθενείας καὶ οὐδ' ἄλλην τινὰ αἰτίαν. Δέομαι δὴ σου πρὸ αὐτοῦ τοῦ Σωτῆρος, ἀντιλαβοῦ τῶν ἐμῶν ὡσπερ ἤρξω καὶ ἐξελοῦ με τῆς παρούσης θλίψεως καὶ οἰωδήποτε τρόπῳ δύναιο ἔλχυσόν με παρ' ὑμῖν, ἰδοὺ γὰρ δίδωμί σοι διαθεῖναι περὶ τῶν ἐμῶν ὡς σοὶ αὐτῷ δόξοι ἐμοὶ τε χρήσιμον ἐλομένῳ ἔσεσθαι καὶ σοὶ φερέτιμον. Τοῦτο ἴσθι ὡς ἐπὶ τοῦ παρόντος πάντα μοι εὐπρόσδεκτα κατὰ τὴν ἐπικειμένην ἀνάγκην. Ἐρρωσο καὶ ξύνστησόν με τῷ χρηστῷ Ἄλδῳ καὶ προσφώνησον ὡς ἀπ' ἐμοῦ Ἰωάννην καὶ Νικόλεον τῷ Κρῆτε καὶ πάντας τοὺς φίλους. Ἀποκρίθητί μοι ταχέως πρὸς ταῦτα εἴ γε δυνατόν. Ὁ σὸς κατὰ πάντα Μιχαήλ ὁ Τριβώλης. Ἀπὸ Φλωρεντίας, ἀπριλλίου κα^η.

¹ См.: Денисов 1943. С. 95–96.

Образованному и ученому мужу господину Сципиону Картеромаху.

Да пребудешь ты в добром здравии, любимый мой друг Сципион. Благодарение Богу, здоров и я. Я встретил нашего любимого и почтенного Петра Леухеймона² и слышал от него о твоём процветании и твоём прекрасном и милостивом ко мне расположении. Я вознес за это благодарность Богу, началу всех благ, и произнес лучшие обеты за тебя, столь благородного, расположенного ко мне и заботящегося обо мне, как единоутробный брат, в то время как я ни разу ещё не потрудился для тебя.

Желаю тебе счастья и удачи во всем.

Без сомнения, ты слышал, как это кончилось, ведь честный Петр все тебе подробно рассказал, а потому и сейчас мне показалось лишним рассказывать это тебе. Кроме того, нет у меня ни времени, ни спокойствия души и ума, не только потому, что я ничего не нашел ни у кого из здешних, но и потому, что меня бросает вверх и вниз, как корабль, сотрясаемый переменчивыми ветрами в открытом море. Поэтому-то я и не пишу тебе сейчас ничего больше, помимо того, что я отказался от монашеской жизни из-за многих болезней, одолевающих меня, а не по какой-либо другой причине. Я прошу тебя перед лицом самого Спасителя, займись моими делами, как ты (это) начал, избавь меня от теперешней моей подавленности и, каким сможешь способом, вытащи меня к вам. Вот я предоставляю тебе распоряжаться моими делами так, как тебе покажется нужным, чтобы это было полезно для меня и почетно для тебя. Знай, что сейчас, при таких напастях судьбы, все будет мне приятно. Будь здоров, отрекомендуй меня честному Альду и передай от меня привет обоим критянам, Иоанну и Николаю³, и всем друзьям. Ответь мне быстро на это, если возможно.

Весь твой Михаил Триволис.

Из Флоренции 21 апреля.

² Пьетро Кандидо, камальдульский монах.

³ Имеются в виду Иоанн Григориопулос и Николай Властос.

7

ΠΙΣΜΟ ΣΚΙΠΙΟΝУ КАРТЕРОΜΑΧУ

24 апреля [1503 или 1504 г.]

Φλορενция

Совершенно ясно, что это письмо непосредственно связано с предыдущим, — об этом свидетельствует сам Михаил Триволис: «...Я недавно высказал тебе в письме по тому же поводу...» (речь идет о просьбе Триволиса к своему корреспонденту распорядиться по собственному усмотрению делами своего друга). Здесь же он упоминает и Пьетро Кандидо, о котором говорится и в послании от 21 апреля. Письмо № 7 написано после назначения Марка Мусурога цензором всех издающихся в Венеции греческих книг и избрания его профессором Падуанского университета (оба события относятся к 1503 г.) и до отъезда Пьетро Кандидо из Флоренции (15 апреля 1505 г.), т.е. 24 апреля 1503 г. или 1504 г.¹, вероятнее 1503 г. (см. текст № 6).

Utriusque linguae peritissimo viro domino Scipioni Carteromacho civi Pistoriensi, ami[co] carissimo, Venetiis, [a la stampa] de miser Aldo Manutio Romano.

Πέτρος ὁ Κανδίδας ὑπέδειξε μοι πρότριτα γράμματα σά, ἐν οἷς μνήμην ἐποίου περὶ ἐμοῦ πάνυ φιλόφρονον καὶ φιλικὴν τῷ ὄντι· εἰ γὰρ ἐν ἀνάγκαις οἱ φίλοι γνωρίζονται καὶ τῶν δοκίμων οἱ τοιοῦτοι ὑπάρχουσιν, σὺ ταῖς ἀληθείαις δοκιμώτατος ἂν λέγοιο μόνος καὶ χρησιμώτατος τῶν πάντων ὡς ἄκλιτος, ἀπειραστος, ὑπὸ μόνης τῆς καλῆς καὶ τῷ ὄντι γενναίας σου φύσεως παρακληθεὶς τοιούτως κήδη τῶν ἐμῶν οἷως οὐδὲ πολλοὶ τινες τῶν πατέρων ἡμῶν αὐτῶν. Ἄλλὰ σὲ μετὰ ταύτης τῆς φιλοφροσύνης ἢ πάντων τῶν ἀγαθῶν αἰτία ἀμείψαιτο θεῖα πρόνοια, ἐγὼ δὲ πρὸς ἃ περὶ ἐμοῦ ἔγραψας, οὐδὲν ἄλλο γράφω σοι εἰ μὴ ὅπερ καὶ πρόημι ἐν τῇ πρὸ ταύτης μου γέγραφέ σοι, ἔχειν σε δηλονότι διοικεῖν τὰ ἐμὰ ἤπερ ἂν σοι δοκοῖ καὶ ὡς βούλοιο· ὥρα οὖν σοι ἐξουσιάζειν ἐν τοῖς ἐμοῖς καὶ τοιούτω χρῆσθαι μοι ἢ σοι δοκοῖ. Ἐρρωσο προσφιλέστατέ μοι πάντων ἐταίρων. Εὐχαίρω πάνυ τῷ λογίῳ κύρῳ Μάρκῳ ἐφ' οἷς τετίμηται καὶ ξυνήδομαι σφόδρα, εἴη τε αὐτὸ ἐπὶ τὸ μεῖζον ἐφ' ἡμέραν καὶ τιμαλφέστερον ἐπαυξάνειν εὖχομαι τῷ πάντων τῶν ἀγαθῶν αἰτίῳ Θεῷ· ὃν καὶ προσφώνησον ὡς ἀπ' ἐμοῦ, ὁμοίως καὶ τὸν χρηστὸν Ἄλδον καὶ κοινὸν εὐεργέτην, τὸν τε Ἰωάννην καὶ Νικόλεον τῷ Κρητέ. Ἐρρωσθε πάντες προσφιλέστατοι καὶ ἐπεικέστατοι ἄνδρες. Ἀπὸ Φλωρεντίας, ἀπριλλίου κδ^η. Μιχαὴλ ὁ Τριβώλης.

¹ См.: Денисов 1943. С. 95-96.

Знатоку обоих языков господину Сципиону Картеромаху, дражайшему другу, в Венеции, в типографии господина Альда Мануция римлянина.

Петр Кандидо показал мне три дня тому назад твое письмо, в котором ты упоминаешь обо мне с большой любовью и поистине дружески. Если друзья познаются в трудных обстоятельствах и таковые имеются среди испытанных (друзей), ты один, поистине, можешь быть назван самым испытанным другом, оказавшим мне больше всего услуг. Хотя тебя не звали, не просили, ты, побуждаемый лишь своей прекрасной и поистине благородной природой, так заботишься о моих делах, как немногие отцы. Пусть за такое человеколюбие вознаградит тебя Божественное провидение — причина всех благ, я же насчет того, что ты написал обо мне, не пишу тебе больше ничего, кроме того, что я недавно высказал тебе в письме по тому же поводу, а именно, чтобы ты распоряжался моими делами, как тебе покажется нужным и как тебе будет угодно. Итак, сейчас должно тебе распоряжаться моими делами и так использовать меня, как тебе кажется нужным. Будь здоров, любимейший из всех моих друзей. Я вполне разделяю радость ученого Марка² по поводу знаков уважения, которые он получил, и горячо его поздравляю. Пусть (уважение к нему) возрастает день ото дня, и я молю Бога, причину всего благого, сделать так, чтобы его ценили еще выше.

Приветствуй его от моего имени, а также доброго Альда, общего благодетеля, и обоих критян Иоанна и Николая³. Будьте все здоровы, любимые и справедливые мужи.

Михаил Триволис.
Из Флоренции, 24 апреля.

² Марк Мусурос (ок. 1470—1517) — выдающийся греческий филолог эпохи Возрождения, один из самых деятельных и знаменитых сподвижников Альда Мануция, профессор Падуанского университета. Из посвященной ему обширной специальной литературы укажем здесь два наиболее полезных очерка: Вилсон 1992. С. 148—156; Мануссакас, Стайкос 1993. С. 29—33.

В письме речь идет, несомненно, о назначении Мусуроса в 1503 г. Венецианским Сенатом цензором издававшихся в Венеции греческих книг и избрании в том же году профессором греческого языка Падуанского университета.

³ Иоанн Григориопулос и Николай Властос.

8

ЭПИТАФИЯ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОМУ ПАТРИАРХУ ИОАКИМУ I

Эта эпитафия, а также стихи, посвященные великому ритору Мануилу (№ 9), — по-видимому, самые ранние сочинения Максима Триволиса, написанные на Афоне.

Погребение Иоакима I состоялось 8 мая 1505 г. — *terminus post quem* для датировки эпитафии¹.

Τοῦ αὐτοῦ

3 ὁ γλυκὺς Ἰωακεῖμ καὶ μείλιχος ἡδ' ἐλεήμων,
πατράρχης γεγαῶς Βυζαντίδος εὐρυαγυίας,
ὀγδοάτη μαΐου ἐφ' ἑόρτια Βροντογένειο
5 τῆιδ' ἐτέθη, Ῥαδόλοιο τυχῶν κτερέων βοεβόντα.

¹ См.: Денисов 1943. С. 97; Шевченко 1997. С. 63–65.

Того же

Сладчайший Иоаким², любезный и милосердный, бывший патриархом Византия с его широкими улицами, здесь погребен 8 мая в праздник Рожденного громом³, удостоившись погребальных почестей от воеводы Радуля⁴.

² Иоаким I — патриарх константинопольский (1498—1502, 1504 гг.). Скончался в 1505 г. на пути из Молдавии, возможно, в Дристре.

³ 8 мая (1505 г.) — день погребения патриарха Иоакима I, праздник св. апостола Иоанна Богослова.

⁴ Радуль IV Великий (1495-1508), воевода Валахии.

9

ЭПИГРАММА МАНУИЛУ, ВЕЛИКОМУ РИТОРУ

Мануил Коринфский становится великим ритором Великой Церкви в 1505 г. Мы не имеем сведений о том, когда именно был составлен сборник его музыкальных сочинений, но, несомненно, — до момента отправления Михаила-Максима Триволиса с Афона в Москву. Таким образом, 1505 — июнь 1516 г. (или апрель 1517 г., время отправления из Константинополя) — хронологические границы составления этой эпиграммы¹.

Μανουήλ τῷ Μεγάλῳ Ῥήτορι καὶ φιλοσόφῳ Μάξιμος ὁ μοναχός

- 1 Ῥητῆρος Μεγάλου τὰ μυρίπνοα ἄσματα ταῦτα,
 Μουσῶν καὶ Χαρίτων ἔκγονα καὶ Σοφίης·
 3 Μοῖσαι ἐμμελίην γάρ, ἀτὰρ Χάριτες πολύολβοι
 εὐεπίην, πειθῶ τῷ δ' ἔπορε Σοφίη.
 6 Μὴ μῆχος δ' ὦνερ ἐπιδίξαιο, ἀλλ' ἐνὶ τυτθοῖς
 γράμμασι τὰν αὐτοῦ θαύμασον ἠνορέην.
 8 Εἰ δ' ὀπόθεν καὶ ὅπως κικλήσκετο, τῷ δε Μανουήλ
 οὔνομ' ἀτὰρ πάτρη Ἴσθμιάς ἐστὶ πόλις.

¹ См.: Денисов 1943. С. 97—98; Шевченко 1997. С. 63, 69—70.